

Двигай камни (Мастер-класс по Магии Земли)

Шэ Бао

Погода этим летним днем выдалась на удивление жаркой и даже душной, так что Шэ был рад, что в кои то веки выбрал для проведения занятия обрыв скалы. Здесь было много свободного места, много свежего воздуха и приличная толща под ногами, с которой можно работать. Ирбис вышел из Храма после утренней молитвы заранее, чтобы успеть все подготовить, а заодно успеть полюбоваться видами, чего ему делать в последнее время доводилось не слишком часто.

Прибыв на место, он аккуратно и обстоятельно расчистил площадку от мелких камней, сора и пыли, чтобы не мешались, затем столь же аккуратно вытащил из земли почти идеальной формы каменные шары разного размера от примерно четверти до полутора метров в диаметре, с таким расчетом, чтобы каждому, кто должен был появиться на занятии, хватило по силам. Затем настоятель опустился на землю рядом с беседкой и так и просидел, любуясь открывающимися видами горных ландшафтов внизу, отвлекаясь только на приветствия учеников, пока наконец не пришло время начинать занятие.

- Доброе утро всем, - сказал он, поднимаясь и оборачиваясь к собравшимся, - на сегодняшнем занятии мы начнем практически с самых азов - будем учиться слушать Землю и заставлять ее двигаться. Выберите каждый себе по камню. Постарайтесь трезво оценить силы и не стесняйтесь изменить решение, если это случится. И да, лучше снимите обувь. Готовы? А теперь сосредоточьтесь, прислушайтесь к своим ощущениям, к себе самому, к Муладхаре в основании позвоночника, почувствуйте камень на земле. А затем направьте энергию и постарайтесь его сдвинуть. Те, кому это покажется слишком легко, могут попробовать сделать полный оборот вокруг себя, катя камень вслед - ровно и равномерно, без рывков и скачков. Если и это покажется легким - всегда найдется камень побольше. Вперед, начинаем.

Мастер-класс для всех желающих с уровнем способности не выше Послушника или желающих ее проявить. Окончание в ночь на 19.02.

Юншэн Лю

Настоятель очень редко сам проводил тренировки, особенно для учеников, поэтому Юншэн решил, что это занятие нужно обязательно посетить. Земля была его основной стихией, а сифу Бао был легендарным мастером этого вида магии. При всей своей лени и безалаберности Юншэн испытывал большое уважение к настоятелю и очень боялся в его присутствии сделать что-то не так. Он пришел даже чуть раньше назначенного времени и вежливо поклонился сифу Бао, подумав, что должно быть отвлек его от созерцания пейзажей. Настоятель был одним из тех мастеров, кого не сложно представить в образе героев историй дзен, потому что он мог в любой момент загадать какой-нибудь сложный коан, заставлявший вывихнуть себе мозг в попытках постичь истину.

Выслушав занятие, Юншэн присмотрелся к камням и выбрал один из самых крупных. Он уже довольно уверенно владел некоторыми приемами магии Земли, поэтому считал, что не должен упрощать себе задачу. Юншэн разулся, благо на улице было жарко, и почва на краю обрыва была не просто теплой, а почти горячей. Он подошел к камню и сосредоточился на красной энергии основной чакры. Земля не любит движения, она надеется, что все прорастет своим чередом, если не мешать естественному процессу. Ростки не начнут прорасти быстрее, если тянуть их из плодородной почвы. Поэтому для того, чтобы переместить камень, нужно было правильно настроиться на работу и понять не только начальную точку движения, но и результат, к которому это движение должно было привести. Юншэн мысленно прорисовал путь камня длиной примерно полметра, затем передал через ладони импульс из тяжелой красной энергии, и камень медленно прокатился, встав в конечной точке намеченного пути. Несмотря на внешнюю легкость, это было непросто, и Юншэн чувствовал физическое напряжение, почти сопоставимое с тем, как если бы он двигал эту глыбу руками.

Юншэн перевел дыхание, расправил плечи и размял чуть затекшие запястья, восстанавливая правильное течение энергии перед тем, как продолжить упражнение. Оборот вокруг себя было сложнее сделать, потому что начальная и конечная точка пути совпадали, следовательно, у действия формально не было смысла. Земля не движется просто так, поэтому нужно было наметить промежуточные точки пути, а затем уже от одной точки к другой перемещать камень, пока он не описал полный круг. В конце упражнения Юншэн почувствовал, как накопившееся напряжение обручем сводит голову, и начинают ныть виски и затылок. Но он был доволен тем, что справился с обеими частями задания. Юншэн потер виски, затем потянулся и немного размял мышцы шеи и плеч, чтобы избавиться от этого тянущего напряжения.

Сейчас ему нравилось работать с магией Земли. Он уставал от этого, и его мысли успокаивались, отвлекаясь на физическую усталость. И вместо того, чтобы просо скучать из-за невозможности видеть Янлин здесь и сейчас, он начинал задумываться о том, что со временем все наладится, и что они найдут способ быть вместе. Нужно было ждать и верить, а не злиться из-за того, что не все желаемое можно получить здесь и сейчас. Это Юншэн начинал понимать логикой, хотя чувства по-прежнему были в раздрае.

Юэ Шэ

Занятия с настоящим мастером не пропускают, особенно когда твой уровень владения магией Земли как раз соответствует тому, что требуется для тренировки. Для Юэ возможность посетить этот мастер-класс была честью, потому что Бао-джи очень редко преподавал что-то сам. Земля не была основной стихией Юэ, она была третьей, что для Тигра было странно, но для Юэ полезно. Воздух был намного легче и намного понятнее, однажды он даже спас тигрице жизнь, но в подготовке воина клана не должно быть места сомнениям относительно того, нужно ли изучать что-то, что есть возможность изучать. Юэ хотела лучше разобраться со стихией Земли, чтобы иметь возможность использовать её на практике, особенно в бою. Земля могла защитить, дать возможность для отступления, или даже серьезно напасть. Но этому нужно было учиться, прилагая немало времени и сил. При более развитой магии Воздуха времени и усилий требовалось вдвое больше, чем тем, кому Земля

была ближе и понятнее, но для Юэ это было вызовом, а не поводом отступить. Она была так воспитана.

- Доброе утро, сифу Бао, - произнесла Юэ, когда пришла на место проведения занятия и увидела настоятеля. Она вежливо ему поклонилась, хоть и не сложила руки в жесте почтения, каким приветствовала только старших членов своего клана.

Юэ выслушала задание и задумалась. Она разулась, затем подошла к небольшому камню и провела по его поверхности ладонью, прикрыв глаза. Ей нужно было настроиться на работу с красной энергией Земли. Тяжелой, густой, напоминавшей громкий гул. Она представила себе бой военных барабанов, который помогал ей настроиться на верное ощущение красной энергии Муладхары, затем отняла руку от камня и чуть отошла.

Красная ци светилась все ярче в нижней части позвоночника, проходя по ногам и через стопы уходя в землю мысленными корнями. Эти корни оплетали почву между Юэ и её камнем, затем прорастали в сам камень, позволяя обрести над ним контроль. Юэ толкнула ладонью воздух от себя, и камень сдвинулся на пару чи. Девушка не стала ослаблять контроль, вместо этого медленно глубоко вдохнула, восстанавливая энергию и концентрируя в области Муладхары еще больше ци и резко сдвинула руку назад, возвращая камень на место. Это было сложное упражнение, виски начинали болеть. Юэ подняла руки через стороны вверх, затем соединила их над головой и опустила вниз с жестом "дарую" и медленным выдохом.

Земля под ногами была горячей. Это ощущение было приятным, оно давало чувство опоры. Юэ сосредоточилась на нем, снова наполняя область Муладхары своей ци, которую подпитывала красная энергия, поднимающаяся вверх от стоп, которые, в свою очередь, получали силы непосредственно от стихии, от самого Тибетского плато.

Юэ сложила руки перед лбом в молитвенном жесте, стараясь лучше осознать свою энергию. Она снова и снова представляла себе мелодию этой магии: бой боевых барабанов, отбивающих ритм атаки или отступления, командующих огромным войском, которое, становясь единым организмом, подчиняется общей воле даже вопреки индивидуальным реакциям бегства или драки. Юэ провела ладонью горизонтально вбок на уровне груди, затем развернулась с шагом вперед и передвинула камень дальше. Когда он принял нужное положение, она повернулась на пятках, а затем повторила этот поворот зеркально, описав полный круг вокруг своей оси и ведя камень следом. Последний чи был самым сложным, голова разболелась уже сильно. Юэ замерла, зажмурилась и поднесла руки ко лбу. Она постепенно восстановила дыхание и украдкой стерла пару капель крови потекшей из носа. Она надеялась, что Бао-джи этого не заметит, потому что считала ошибкой то, что немного переоценила свои силы.

Дин Ху

Дин пришел на берег обрыва к назначенному времени и низко поклонился, приветствуя настоятеля. Отец сказал, что этот мастер-класс ни в коем случае нельзя пропустить. Он сам учился магии Земли и сифу Бао, да и не только магии Земли, ведь родители много лет восстанавливали и поддерживали этот монастырь

под руководством своего учителя. Для Дина Бао сяншен был кем-то вроде живой легенды, который все мог, но крайне редко чему-то учил лично. И вот сейчас можно было под его руководством попытаться понять магию Земли, работу с которой Дин понимал пока только в общих чертах.

Он разулся и сел на землю напротив самого маленького камня. Дин пока плохо чувствовал энергию этой стихии, поэтому ему нужно было как следует сосредоточиться на том, как ци собиралась в Муладхаре, как она шла от его стоп и рук к камню, и как могла бы заставить этот камень сдвинуться. Поначалу Дину показалось, что он что-то чувствует, и он попытался толкнуть с помощью своей энергии камень вперед, но ничего не произошло. То есть Дин как бы понимал, что воздействует своей энергии на этот объект, но энергии этой было до смешного мало. Как если бы он пытался один тянуть поезд. Дин перевел дыхание и попытался вложить в область Муладхары больше сил. Он чувствовал, как красная тяжесть наполняет его тело, поднимаясь от теплой земли, на которой он сидел, и которой касались его босые стопы. После этого Дин попытался сдвинуть камень на пару цуней, и тот чуть заметно пошевелился. Голова стала тяжелой, но с третьей попытки камень сдвинулся уже на заметное расстояние, и этот результат Дин счел достаточным и пока единственно возможным для него на этом уровне. Он встал на ноги и отряхнул форму. Дин надеялся, что сифу Бао не сочтет этот результат слишком плохим для сына своих учеников. Как-то не хотелось позорить родителей перед ним.

Алексиус Сигердссон

Стихия Земли. Земля есть практически везде, она присутствует на этой планете в сотнях разных воплощений, её можно даже называть "материей", хоть это и некорректно. Алексиус не знал, зачем он шёл на мастер-класс по стихии, которая у него, вроде бы, никогда не проявлялась, и мысль об управлении которой ставила в долгий, болезненный ступор. Как во многих случаях, им двигал, прежде всего, интерес. Почти научный. Ведь земля - кардинально новая стихия, со своими особенностями управления и взаимодействия. Более того, мастер-класс собирался вести сам Настоятель Храма, бывший фигурой архиважной как в иерархии учреждения, так и в плане способностей, если, скрипя сердцем, верить обрывкам фраз.

Алексиус пришёл весьма поздно, забыв выйти из предвкушающего дрёма, и даже опасался, что опоздал. Мозг взял в метафорическую руку карандаш, достал мольберт и уже принялся резкими линиями обрисовывать возможные выходы из ситуации, как показался настоятель и несколько собравшихся учеников храма. Облегчённый вздох вынес из молодого тела горькость и тревогу, Сигердссон расправил плечи и, поклонившись, стал слушать инструкции Настоятеля. Настоятель говорил понятно, изредка вдаваясь в детали, что не было губительным по отношению к общей теме наставления, а в иных случаях описывая всё парой лёгких штрихов. Как в случае с водой, юноша решил не приступать к работе до тех пор, пока не ощутит ту чакру, с которой ему сегодня предстояло познакомиться чуть ли не впервые - Муладхару.

Вздох, глубокий и умиротворённый, затем выдох. Парень медленно разулся, становясь у камня средних размеров - не микроскопический, но и не глыба, на

которую у него пока не хватит умения и сил. Энергия, формировавшая циклический ток в его теле, начинает чуть, едва заметно концентрироваться в основании позвоночника. Сегодня было весьма жарко, так что это можно было списать на это, но парень стал чувствовать тепло, гораздо более сложное для описания, чем обычное. Ци медленно, аккумулируясь от земной тверди, поднималось от ступней вверх, по ногам, и верно накапливалось в Муладхаре. Ещё раз вздохнул, направил взор на камень, приготовился и... и? Он чувствовал, как энергия, красная, текла, он ощущал её направление, он направлял её... но ничего не произошло... Алексиус точно что-то делал не так. Камень... он пытается сдвинуть камень, который лежит на земле, тёплой и недвижимой. Может направить поток энергии по ней? Тяжёлыми каплями, словно ртуть, которую парень видел только в пробирках, энергия плавно отправлялась по своему обратному пути, но вместо того, чтобы рассеиваться в почве (сам исландец плохо представлял, что будет если так сделать), она шла, формируя слабую связь между ним и камнем, опирающуюся на твердь этой планеты.

Точное, острое движение рук, и камень, до того неподвижный, едва заметно сдвигается, практически передвинувшись на... да, на два сантиметра, если его не обманывал глазомер. В глазах слегка темнело и туманилось, и в теле являлось верно проступала усталость и, в некоторых местах, ноющая боль. Камень остановился, а Алекс дал себе время на передышку. Вновь концентрируя энергию в основании позвоночника, он чуть сдвинул вместе локти, поднял руки перед собой, будто бы блокируя что-то, и попробовал развернуться. С первого раза камень не передвинулся, но, как ему показалось, причудливо покачнулся. Со второго чуть переместился, неловко описывая сначала первую часть четверти окружности, потом вторую, и... с третьего раза третью.

Только после окончания действий, парень почувствовал собственное напряжение. Ощутил гудевшую в висках кровь, боль в глазах, полный диссонанс в собственных потоках энергии, боль в теле в целом, почти как от физических действий, и сильную боль в руках. Однако, юноша не стал унывать и, следуя примеру некоторых учеников, постарался размять болевшие узлы и части. Сработало это с переменчивым успехом, ибо парень все равно чувствовал необходимость отлежаться в течении нескольких дней, но хотя бы сработало, а это уже радовало. Радовало ещё больше только то, что... он сдвинул камень. Самостоятельно, без чьих-то угроз, в общих условиях. И сдвинул неплохо, даже очертив круг... сектор круга. Это всё равно было колоссальным прогрессом, особенно если учесть, что парень до этого не обладал этой способностью. Ни капельки.

Анна-Лиза Саволайн

Анна-Лиза владеет магией Земли очень и очень символически; сказать, что на одних только словах, так это будет и не преувеличение (преуменьшение?) вовсе, а почти что чистая правда. Один неуверенный подход к магии, когда все вокруг честно рвались пополам и выращивали дуб - это мало, очень мало. Поэтому подход Анне-Лизе требуется еще один, хотя бы просто для очистки совести. Чтобы не ткнула пальцем и сразу же отскочила, а чтобы могла уверенно сказать: вот, попробовала как следует, серьезно, и в ходе этой попытки у нее получилось/не получилось, поэтому, исходя из результатов, можно смело делать/не делать дальше. Своими отсутствующими способностями бравировать Анна-Лиза не пытается -

нечем же. Большой камень она не осилит явно, как бы ни хотелось горделиво выпятить грудь и бросить вызов сразу горам. Заранее понятно, что это будет позорный проигрыш, и только. Саволайнен нацеливается на один из маленьких камней, которым, если повезет, можно будет триумфально жонглировать. Разуваается - Анне-Лизе в последнее время разуваться на мастер-классах приходится постоянно, и блондинка пока не может определить, насколько ей нравится эта тенденция. Летом-то почти однозначно да, но вот если это продолжится круглый год, то почти свершившаяся однозначность из ответа немедленно исчезнет.

Разувшись, Анна-Лиза босыми ногами подступает к камню. И старательно вспоминает: магия Земли это красная энергия, а красная чakra в самом начале позвоночника, и надо ее как-нибудь взять и пробудить, чтобы от нее начала исходить всяческая польза. Саволайнен крепче упирается босыми ногами в землю, словно пытаюсь в нее врасти, стать с ней единой и тем самым понять, как и где зарождается магия. Попытки слиться с землей и впрямь вызывают в Муладхаре слабый отклик - но слишком слабый для того, чтобы справиться с заданием. Когда Анна-Лиза пытается направить красную энергию на камень, чтобы толкнуть его и сдвинуть с места, с потоком энергии - хорошо, это больше похоже на ручеек - она более-менее справляется. Но потом почти физически чувствует, как сформировавшая было такую славную волну энергия, натолкнувшись на камень, разбивается вдребезги. В мелкие брызги. Камень едва заметно покачивается на месте - но для того, чтобы его сдвинуть, таких комариных щелчков будет явно недостаточно.

Остаток мастер-класса Анна-Лиза посвящает тому, что пытается как-нибудь пробудить Муладхару еще сильнее. Чтобы мощь красной энергии стала соизмерима с той задачей, которую надо выполнить. Но, по всей видимости, чего-то в этой магии Анна-Лиза по-прежнему не понимает. Упускает какое-то ключевое слово. Делиться бесконечной силой красная чakra не спешит - а той, что есть, и воробья не убьешь, где уж там камни ворочать. Анна-Лиза разочарованно обувается. И напоследок упрямо грозит земле: - Ну я с тобой еще разберусь. Ну я тебя еще!

Шэ Бао

Занятие хоть и было немногочисленным, кажется, шло вполне успешно. По крайней мере, насколько можно надеяться. Но даже хорошее времяпрепровождение так или иначе заканчивается, закончилось и это занятие. Ученики и мастера разошлись, а Шэ ровным движением убрав камни туда, где им и полагалось быть, уселся на краю обрыва и вернулся к созерцанию бескрайних просторов раскинувшейся внизу бездны. Полезное это дело - дать мыслям волю на таком пейзаже - не каждый день выдастся. В таком положении настоятель провел как минимум пару часов и, признаться, едва не провалился в сон, так что пришлось вставать и возвращаться к делам, оставив созерцательную медитацию на какой-нибудь другой случай.
